

Конечно же, Хо Сяосяо и раньше втихаря объедалась. Почти каждый раз, когда отца не было дома, она тайком выпрашивала у тёти Чжао пару десертов.

Тем не менее, отец строго контролировал питание дочери и редко баловал её вкусностями.

Хо Сяосяо едва удавалось поесть мороженого раз в месяц, не говоря уже о других подобных угощениях.

Раз за разом жажда сладкого толкала Хо Сяосяо на рискованные поступки, вот и в этот раз, пока отца не было дома, она пригласила в гости товарищей по детскому саду и использовала их визит в качестве предлога для пиршества.

Как оказалось, девочка переоценила силы своего кишечника.

Прежде, чем живот запротестовал, Хо Сяосяо съела два пудинга, следом за ними — четыре кусочка жареной курицы, один яичный тарт, маленький стаканчик мангового йогурта, жареное молоко и яблочный пирог, а под конец — полторы порции мороженого.

Ситуация усугублялась тем, что после стольких раз отец перестал верить вою Хо Сяосяо. Теперь, наконец, получив наказание за прежнюю ложь, Хо Сяосяо поняла, что детям лгать не следует.

Буквально растекаясь в хватке отца, Хо Сяосяо одной рукой вцепилась в его костюм, другой сжимала живот и отчаянно старалась сдержать то, что собиралось из неё вырваться. По телу девочки пошли мурашки. Ей казалось, что она сейчас умрёт.

Живот яростно заурчал.

Хо Сяосяо, неспособная сказать ни слова, стиснула зубы.

Она до сих пор помнила тот день, когда впервые увиделась с отцом и, не сдержавшись, пописала на него. О том стыдном происшествии больше не упоминали, так как в то время Хо Сяосяо была ещё слишком мала и не смогла бы себя контролировать.

Времена изменились: теперь Хо Сяосяо стала старше и, кроме того, находилась в присутствии гостей. Если она ещё раз опозорится подобным образом, воспоминания об этом недоразумении будут мучить её всю жизнь. Этого не следовало допускать.

— Папа... — вяло захныкала Хо Сяосяо.

Хо Суйчэн нахмурился. Наконец, до него дошло, что с дочерью что-то не так.

И всё же, к удивлению Хо Сяосяо, злыдень-отец вместо того, чтобы отвести её в туалет, решил выяснить подробности у присутствующих.

— Что она съела? — спросил он, глядя на И Цяня и Чжоучжоу.

Мальчишки заговорить не решались и лишь поглядывали на Хо Сяосяо, очевидно, опасаясь разозлить её ответом.

— Отвечайте уже! — выдавила Хо Сяосяо сквозь зубы.

И Цянь взглянул на остатки угощений, лежащие на журнальном столике, и обдумал ответ.

— Она съела... один яичный тарт, несколько кусочков жареной курицы и два мороженых.

— Это всё? — уточнил Хо Суйчэн.

Ничего другого И Цяню вспомнить не удавалось. Он лишь помнил, что, собирая железную дорогу, поглядывал на Хо Сяосяо и замечал, как та безостановочно поедает сладости.

— Вроде бы всё.

Хо Сяосяо была готова умереть от напряжения.

— Я ещё съела.... жареное молоко, пудинг и яблочный... пирог. Папа, я знаю, что поступила неправильно. Я больше не буду столько есть, а теперь отпусти меня.

Хо Суйчэн взял Хо Сяосяо за руку и ощутил её напряжение. Действительно, она говорила правду.

Раздался подозрительный звук. Сгорая от стыда, Хо Сяосяо уткнулась лицом в плечо отца. У неё кончались силы.

Сохранявший суровое выражение лица Хо Суйчэн внезапно разразился хохотом и понёс Хо Сяосяо в туалет, однако перед тем, как отпустить её, решил ещё немного помучить.

— Будешь ещё объедаться?

— Больше не буду, никогда.

Хоть обещание Хо Сяосяо и не звучало так же убедительно, как её пук, Хо Суйчэн всё же

отпустил дочь.

Как только ноги Хо Сяосяо коснулись пола, она ворвалась в туалет.

Услышав шум, тётя Чжао с удивлением взглянула на Хо Суйчэна, быстро шагавшего от туалета.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего. Сяосяо переела, из-за чего у неё возникла диарея, — объяснил Хо Суйчэн, передавая пиджак тётя Чжао. — Постирайте, если не трудно, а я пока приму душ.

Тётя Чжао взяла пиджак. Объяснение господина ввело её в замешательство.

— Диарея? Значит, Сяосяо... испачкала Ваш пиджак?

Хо Суйчэн, уже приготовившийся уйти, на мгновение замер. Он понял, что имеет в виду тётя Чжао, и спокойно отнёсся к её замечанию.

Хо Сяосяо лишь хотела съесть чуть больше обычного, пока отец был в отъезде, и предполагала, что он не узнает об этом.

Если бы Хо Суйчэн решил преподать дочери урок в более жёсткой манере, она бы расплакалась и созвала на подмогу домашних.

Может, детям и стоит время от времени позволять разгуляться, однако в таком случае потребуется более строгое воспитание.

Сегодняшний урок Хо Сяосяо точно усвоила.

— Тогда выбросьте пиджак, стирать его уже необязательно, — добавил Хо Суйчэн. — Кстати, есть ли в доме подгузники?

— Сяосяо перестала носить их с тех пор, как ей исполнилось два года, больше их не осталось. Я пошлю кого-нибудь за новой пачкой, — ответила тётя Чжао.

— Благодарю, — закончил разговор Хо Суйчэн и удалился принимать душ.

Тётя Чжао же взяла пиджак Хо Суйчэна и с хмурым видом выбросила его в бак снаружи особняка, после чего подошла к сяо У, притаившемуся с сигаретой в углу двора.

— Сяо У, сходи в супермаркет, купи подгузники. Я тебе покажу на фотографии, какую марку брать.

— Подгузники? С чего бы их вдруг покупать? Разве Сяосяо не перестала их носить? — удивился сяо У, но в тот же миг начал понимать, в чём дело, и вынул сигарету изо рта. — Хорошо, сейчас съезжу.

Проводив взглядом отъезжающего сяо У, тётя Чжао вернулась в дом и постучала в дверь туалета.

— Сяосяо, ты закончила?

Хо Сяосяо с вялым видом сидела на унитазах. Для высшей степени счастья ей было достаточно лишь опустошить кишечник.

Поглаживая всё ещё урчащий живот, Хо Сяосяо спустила воду и открыла дверь.

— Сяосяо, у тебя болит живот? Может, дать тебе лекарство? — встревожилась тётя Чжао.

— Нет, не надо. У меня просто диарея от переедания, скоро мне полегчает, — успокоила её Хо Сяосяо.

— Диарея так просто не проходит. Если у тебя и дальше будет болеть живот, скажи, и я тебя полечу.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1787155>